

Вл. Перетокин

Злой рок — судьбы гонец послушный
Выслеживает млад и стар,
Чтоб на глазах у равнодушных
Свершить свой роковой удар

ИЗВЕЧНАЯ ТЕМА ДОБРА И ЗЛА

Галерея художника
Владимира Перетоккина

Литературно-художественный
журнал-альманах
приключений, путешествий,
научных гипотез и фантастики
газеты "Экономика и жизнь"

Издается с 1991 г.

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ 4'97

Учредители:
АОЗТ "Издательский дом
"Экономическая газета"
и редакция журнала
"Чудеса и приключения".
Свидетельство о регистрации
№ 012587
от 24 мая 1994 г.

Главный редактор
Василий ЗАХАРЧЕНКО
Редакционная коллегия:
ВЛАДИМИР АНТОНЕНКО
ИСМАИЛ АСКЕРОВ
СЕРГЕЙ ДЕМКИН
АЛЕКСЕЙ ЕРШОВ
ГЕННАДИЙ МАКСИМОВИЧ
ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ
АЛЕКСЕЙ МЕЗЕНЦЕВ
ЮРИЙ МУХИН
ГЕРМАН СМЕРНОВ
ЮРИЙ ТАРТАНОВ
ВЛАДИМИР ЩЕРБАКОВ

Редакционный совет:
АНДРЕЙ ГЛУШЕЦКИЙ —
генеральный директор Центра деловой
информации газеты "Экономика и жизнь".
ВЛАДИМИР ДЖАНИБЕКОВ —
летчик-космонавт,
дважды Герой Советского Союза.
ДЖУНА ДАВИТАШВИЛИ —
президент
Международной федерации экстрасенсов.
МИХАИЛ ЗАЛИХАНОВ —
академик, Герой Социалистического Труда.
МИХАИЛ ИВАНОВ —
генерал-майор.
ВАСИЛИЙ КОЛОШЕНКО —
заслуженный летчик-испытатель СССР,
Герой Советского Союза.

БОРИС МИНИН
Президент Международной
Академии общественного развития
НИКОЛАЙ МАКСИМОВ —
генеральный директор
благотворительного фонда "Экономист".
НИКОЛАЙ НЕКРАСОВ —
руководитель Академического оркестра
народных инструментов,
народный артист Советского Союза.
ЕВГЕНИЙ ОСТРОВСКИЙ —
директор
Выставочного комплекса "Наука" ВВЦ.
ТИМУР ПУЛАТОВ —
первый секретарь-координатор
Исполкома Международного сообщества
писательских союзов.

ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ —
гроссмейстер,
экс-чемпион мира по шахматам.
ЗИНАИДА ТКАЧЕК
Лауреат Ленинской премии
НИКОЛАЙ ШИЛО —
академик, Герой Социалистического Труда.
АРКАДИЙ УРСУЛ —
академик,
президент Академии космонавтики.
ФИРЬЯЗ ХАНЦЕВЕРОВ —
президент
Академии энергoinформационных наук.
ЮРИЙ ЯКУТИН —
главный редактор газеты
"Экономика и жизнь".

Ч И Т А Й Т Е В Н О М Е Р Е

15 ПРОДОЛЖАЕМ АСТРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ

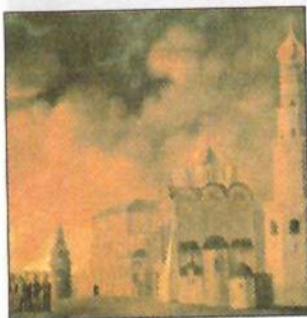
Твой астрологический календарь
на май.

16 ЗЕЛЕНЕЕ ЗЕРКАЛО ВСЕЛЕННОЙ

Установлено: зеленая расти-
тельность отображает на земной
поверхности звездную картину
Вселенной.

22 К 850-летию Москвы "ГОРЕЛ, ШУМЕЛ ПОЖАР МОСКОВСКИЙ"...

Москва горела часто и каждый
раз восстанавливала, как птица Фе-
никс из пепла...

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

НАШ ЧЕЛОВЕК НА ПЛАНЕТЕ

Земной шар — планета загадок. Во
всех концах его разбросаны тайны, за-
гадки, проблемы — острова, древние
сооружения, гробницы. Они, как маг-
нит, притягивают к себе людей с бес-
покойной душой, неугомонных путе-
шественников, лихих авантюристов.
Тысячи искателей приключений со всего света посеща-
ют ежегодно "Долину царей", Гизу с египетскими пирами-
дами, удивительный Стоунхендж, остров Пасхи в Тихом
океане, плоскогорье Наска в Перу, загадочные храмы в
джунглях Комбоджи.

Все знают о существовании этих таинственных точек на
планете. Когда-то в далеком прошлом, затуманенном по-
лупрозрачной толщей времени, шумела жизнь, соверша-
лись неизвестные нам действия, звучали голоса, лились
кровь и слезы. Прошли тысячелетия — все отгремело, от-
грохотало. Установилась тишина забвения.
Что же сегодня происходит там, в заповедных местах
прошлого?

Об этом может рассказать только живой свидетель, по-
бывавший на месте отшумевшей прошлой жизни.
"Наш человек на планете" — так называется новый раз-
дел, утвердившийся в журнале.

Мы разыскиваем человека, велением судьбы посетивше-
го уникальные уголки земного шара, и просим его расска-
зать об увиденном. Пусть читатели уже слышали или чи-
тали о загадках и чудесах планеты — он сможет приоб-
щиться к сегодняшнему состоянию исторической релик-
вии.

Так актер-мим Александр Андреев, выступающий на бор-
ту немецкого туристического круизера, уже рассказывал
нашим читателям о посещении им острова Робинзона,
острова Пасхи.

Сегодня его глазами мы увидим знаменитые великан-
ские рисунки долины Наска в Южной Америке.
Популярная серия статей "Наш человек на планете" бу-
дет продолжена на протяжении всего года.

24 ГЛОБУС

26 Наша картинная галерея ИЗВЕЧНАЯ БОРЬБА ДОБРА И ЗЛА

Уникальные рисунки художника
Владимира Перетокина.

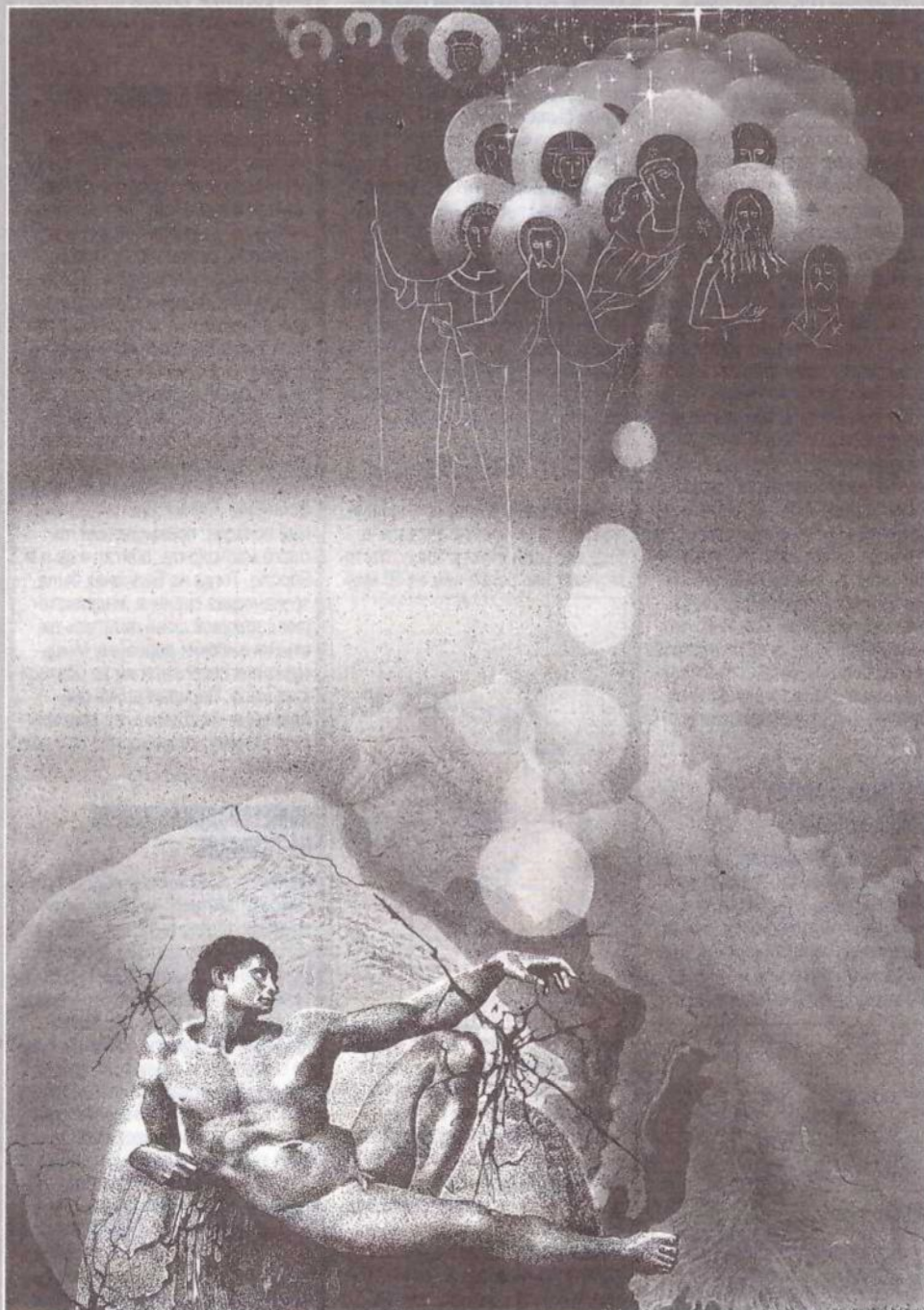

30 ТЕРЗАЮЩАЯ МЕНЯ ИДЕЯ

32 ВЕДЬМЫ И КОЛДУНЫ

Это тоже люди, но...

МИРЫ ХУДОЖНИКА- ФИЛОСОФА

Одухотворение.

Хотя Владимир Перетокин, работы которого уже знакомы читателям нашего журнала по ряду предыдущих публикаций, мой двоюродный брат, познакомиться с ним как с художником мне довелось лишь в последние годы его короткой жизни во время подготовки к изданию моего сборника "Звездный путь. Энциклопедия мудрости". Нелегко мне было найти нужного художника: не так уж много среди рисовальщиков настоящих мастеров кисти, умеющих до тончайших деталей, до ниточки, до пушинки вырисовывать фактуру. Но и среди мастеров такого класса не так уж много умеющих вдохнуть божественное содержание в, казалось бы, такие же, как у других художников, краски и линии. В своем брате я нашел художника-философа именно такого уровня.

Владимир Перетокин вошел в наш мир сразу после того, как отгремели залпы Великой Отечественной. Его отец, военный летчик, погиб в конце войны, не успев увидеть новорожденного, и в далеком уже сорок восьмом году мне довелось кормить с ложки манной кашей сына моей любимой тети. Ровно через двадцать лет Володя окончил авиационный факультет Воронежского политехнического института и по распределению попал в ядерный центр в Челябинске. В семьдесят пятом вернулся в родной Воронеж и на крохотном дачном участке своей матери построил новый дом из подручных материалов, удививший всех соседей: для его облицовки использовались отслужившие свой срок кинескопы из числа неликвидов или даже с пригородной свалки.

В нем всегда была заметна жилка завзятого мастера-умельца, изобретателя и даже фантаста. Последнее качество ярче всего проявилось в его живописи, когда он взялся за художественное оформление нашей книги "Звездный путь", выпущенной недавно издательством "Экономика".

В последних его работах открываются миры и пространства, которые, как принято считать, привлекают внимание лишь провидцев и философов. Их структура, однако, не так уж сложна и понятна всем, а образы его созвучны нашим переживаниям и настроениям.

Если в работе "Небесные полеты" он трактует пространство как некую энергетическую,

почти осязаемую структуру, впрочем, населенную существами из мифов и апокрифов, то в его "Одухотворении" возникает материя, вслед за ней человек во плоти, а верхний мир передает ему некую эфемерно-светящуюся субстанцию, носитель духовного начала. Верхний мир или план выполнен в духе русских традиций, его силуэты оживлены светящимися линиями и звездами, нимбами и восходящим светом зари.

Что такое мир богов? Кто

Небесные полеты.

они, сами боги, — феномен космического ранга или герои фольклора, пришедшие из глубины тысячелетий? Нет более трудного вопроса, тем более что во все времена были свидетельства о контактах с этим необыкновенным миром, равно как и полное отрицание его частью смертных — порой довольно значительной.

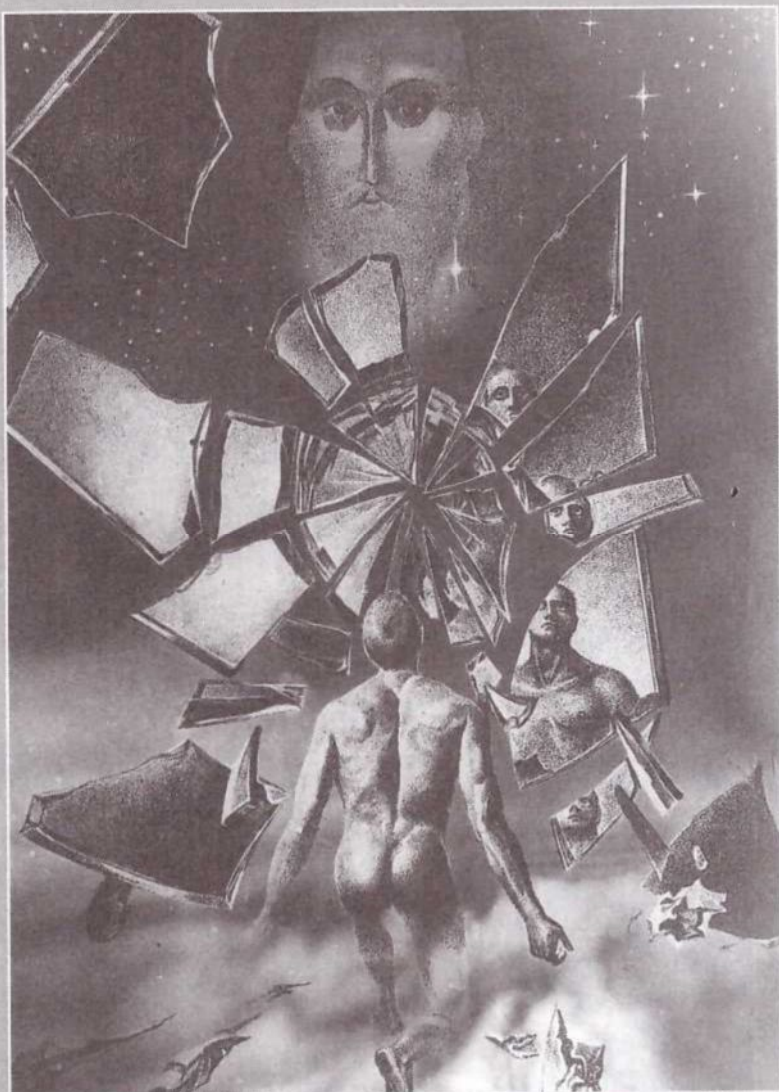
К пониманию этой проблемы и вопросов, с ней связанных, нас приобщает небольшой картон "Голгофа", в центре его — образ Христа. Сын человеческий и одновременно сын Божий несет на плече собственный крест. Кратковременным было его пребывание на земле, отсюда он отправился в вечность. Напротив, корыстолюб-

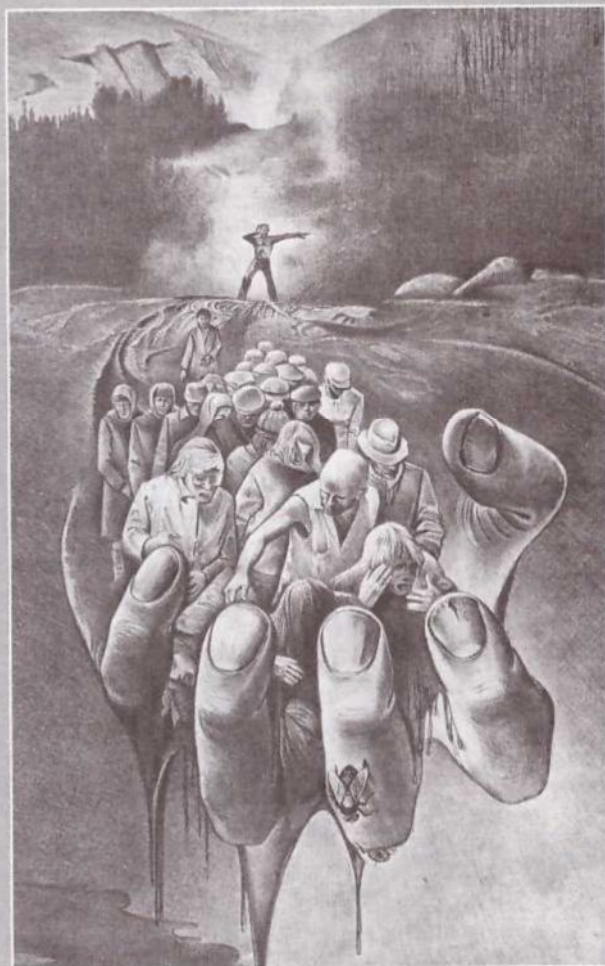
Голгофа.

4.97.3

цы-саддукеи и враги его фарисеи свили свои прочные гнезда на планете, но им нечего передать грядущему, и если кисть художника отмечает их, то лишь с одной целью, в одних красках, и они предстают, как тени зла, с которым вечно борется добро.

Зеркало желаний.

Другой путь.

У человека свобода воли, эту свободу поступков подарил ему Господь. И сам человек выбирает свой путь — прижизненный и тем самым и посмертный. Не о том ли картина художника с почти лобовым названием "Фанатизм"? Казалось бы, свобода воли указывает путь, свободный от всякого самодовлеющего фанатизма, который может завладеть человеческой душой. Вера светла, фанатизм темен, недаром главные фанатики вроде Гитлера пришли к безверию в силы добра и всех небесных заповедей. Тьма эта не пропускает света, она плотна, как кокон, она изолирует не только от света небесного, но и от мира сего: и вот историки с удивлением обнаруживают, как в рейхе искали

гигантскую пустоту внутри нашей Земли, даже запускали ракеты в зенит с тем, чтобы они по прямой, никуда не сворачивая в пути, приземлились в Австралии. И это в стране, где в то самое время жили и работали такие талантливые физики, как Гейзенберг. Само небо фанатики рейха помещали под землей, внутри ее, даже Луну и звезды упрятали они туда же заодно с Млечным путем, Галактикой, всеми мирами Вселенной.

Германия могла создать атомное оружие, но была разгромлена. Что-то помешало ей наладить свою атомную кузницу. Что именно? Не надо закрывать глаза на то, что силы выше человеческих управляют миром, однако с помощью тех же людей. Хотя порой и совершенно необнаружимо, тем более для слепцов.

Зигзаги русских революций и потрясений еще не осмыслены. Россия существует вместе со своей историей во вполне реальном пространстве. Ее философы умолкли перед лицом невиданных испытаний. Пусть же кисть художника дает ответ там, где нет слов и пока нет истины.

И вот этот ответ, намеченный В. Перетокиным с почти драматической силой: он в его работе "Другой путь", где зло, добро, отчаяние и надежда вместе. Этот путь — для всех. Уступит ли отчаяние место надежде? Это один из трагических планов борьбы добра и зла...

Художник-философ всматривается в дали необозримые и, вполне возможно, намечает пером свой силуэт — в свое время, в своей земле вечной надежды.

И другой образ — боюсь полностью отождествить его с автором картины "Рок" на четвертой странице обложки нашего журнала... Но ведь это все же, пожалуй, он сам, с его судьбой, и непонятно лишь одно — бесстрастно ли небо и его силы, или они знают его путь до конца, и действительно к нему применима истина: Бог призывает к себе лучших.

Посмотрим в "Зеркало желаний". Это вполне перетокинское зеркало. И выразить его особенность можно, пожалуй, лишь стихами:

Не видим Бога мы в упор,
Пока не разлетится Зеркало желаний!

...Мы сами в зазеркалье перейдем,

Когда потухнет в нас пожар земных исканий.

Фанатизм.

телем председателя... Мой собеседник — заместитель начальника РНИИ — Реактивного научно-исследовательского института, созданного на основе ГИР-Да, где строились первые советские ракеты. Королев приехал ко мне, потому что и в Стратосферном комитете начала работать секция реактивного движения и наши "реактивщики" тоже строили и проектировали ракеты.

Впоследствии мы встречались с Королевым неоднократно. Я опубликовал рецензию на его книгу "Реактивный полет"... Он, в свою очередь, похвалил мою книгу "Стратосферный фронт", вышедшую в 1936 году.

Вскоре, через два года, Сергей попал под пресс репрессий... Мы больше не встречались. Я слышал только от кого-то (меня тоже отстранили тогда от дел в области ракетной техники), что Королев несколько лет провел в ссылке, но во время Великой Отечественной его вернули в Москву и снова поручили заниматься реактивной техникой, организовывать, по существу, заново проектирование и создание советских ракет. Нас ведь в этом деле обогнали. Немцы, например, построили и использовали для бомбардировки Англии знаменитые ФАУ. Да и американцы тоже. Мне говорили, что у Королева есть крупное КБ и, самое главное, есть успех. Что конкретно им и его сотрудниками было сделано, мне известно не было: его КБ засекретили накрепко.

Между тем Корнеев продолжал говорить по телефону так тихо, что мне было еле слышно, что он говорил, но все же я разбирал и запомнил его слова:

— Дело в следующем. Сергей Павлович узнал, что к месту падения Тунгусского метеорита снова направится научная экспедиция. Сергей Павлович заинтересовался предположением, что там, в Сибири, не метеорит упал, а взорвался корабль из космоса или еще чей-то ракетный летательный аппарат. Так вот, когда вы были там вместе с Куликом — нашли ли вы какие-либо осколки, остатки этого аппарата? Или ракеты?

— Нет... Ничего не нашли. И другие экспедиции Кулика — а он дважды снова побывал там до войны — ничего не обнаружили. Ни на поверхности, ни в шурфах, которыми проверяли ямы-кратеры на болотах в "стране мертвого леса". Так мы называли район падения Тунгусского метеорита.

— А хорошо они искали?

— Думаю, что хорошо... Однако следует отметить, что раскопками охвачена была лишь часть территории, над которой произошел взрыв метеорита...

— Или корабля инопланетян?

— Есть такая гипотеза. Ее высказал писатель Казанцев.

Корнеев немного помолчал и затем сказал:

— Планы Сергея Павловича мне неизвестны. Я доложу о том, что вы сообщили... Если будет необходимость, позвоню еще. Спасибо. И прошу — о нашем разговоре никому... Ни слова...

Тогда, после ночного разговора с Корнеевым, Королев послал-таки своего специалиста искать осколки Тунгусского метеорита. Видимо, думал Сергей Павлович, если бы они нашлись (а их так и не нашли до

наших дней) и вдруг оказались не метеоритным железом, а каким-нибудь неизвестным на Земле искусственным материалом, он смог бы, разгадав его состав, его компоненты, сделать огромный прорыв в познание Вселенной и для развития отечественной науки и техники, в том числе по своей специальности — реактивной!..

Мне лично очень дороги те писатели, те литераторы, которые, опираясь в своем творчестве именно на науку, ее достижения, создают произведения с прогнозами-мечтами о будущем — футурологические.

Александр Петрович Казанцев — один из них. Много он сделал в этой области, слава богу... И продолжает делать...

К великому сожалению, рано ушел из жизни другой замечательный писатель-фантаст Иван Антонович Ефремов. О нем я и продолжу этот свой рассказ-воспоминание. Но сначала несколько вступительных слов.

В сороковые годы несколько литераторов, увлеченных проблемами науки, были объединены около писателя и инженера Александра Казанцева и талантливого литератора-публициста, тоже инженера, Владимира Орлова. Орлов в то время редактировал журнал "Техника — молодежи", реформировал его, небезуспешно пытаясь сделать интересным и нужным молодежи.

Назову основной костяк этой "группы". Помимо, так сказать, лидеров в нее входили Владимир Немцов, Борис Агапов, Кирилл Андреев, Вадим Охотников, Олег Писаржевский, Виктор Болховитинов, Александр Буянов, Василий Захарченко, Александр Беляев, Абрам Палей, Борис Ляпунов.

С нашей неформальной группой, впоследствии обравшейся костяк секции научно-художественной литературы в Союзе писателей в Москве, вскоре сблизился Иван Антонович Ефремов. Снова, казалось бы, случайность...

Однажды утром, когда Казанцев выбегал на свою ежедневную утреннюю прогулку, мы столкнулись во дворе дома на Ломоносовском проспекте — на тогдашней окраине города. Александр Петрович спросил меня:

— Ты читал что-нибудь Ефремова?

Я пожал плечами... Слышал о нем, о его рассказах... Но читать их не приходилось...

— Почитай!.. Это ученый, палеонтолог... Путешественник... Он открыл в пустыне Гоби место, где в земле целые склады костей доисторических ящеров — динозавров.

ПОЖЕЛАНИЯ ЧЛЕНОВ РЕДСОВЕТА МОСКВИЧАМ

Главное пожелание москвичам — явить настоящее чудо превращения в город высшей экологической, этической и эстетической чистоты, личной и общественной безопасности; в город с населением, сумевшим добиться особого уровня духовности, высшей культуры жизни и творческой деятельности.

Борис МИНИН

жертвами оговора. Сухово-Кобылин, безусловно, не был таким.

И еще. Литераторы обычно приводят выдержки из одного интимного письма Сухово-Кобылина своей Луизе, где он игриво угрожает ей своим кастильским кинжалом. Леонид Гроссман всерьез приводил этот факт как свидетельство преступных намерений. Ст. Рассадин, напротив, доказывает нелепость такого вывода и на этом основании склонен безоговорочно оправдывать Сухово-Кобылина.

Однако столь мелкая и косвенная деталь могла возбудить воображение литераторов, но вряд ли — следствия. Судя по всему, имелись несравненно более веские основания считать Сухово-Кобылина виновным. Осудить его, как мы уже знаем, официальные власти не имели возможности. Тем более что явных улик против него или не было вовсе, или не было представлено суду.

Как это могло произойти?

Обратим внимание на еще одно причастное к делу лицо, которое постоянно находилось в тени и не привлекалось к следствию. Это Надежда Ивановна Нарышкина.

В ту пору она считалась одной из первых красавиц Москвы. По свидетельству наблюдательного и неглупого публициста Е. Феоктистова: "Она многих положила в ней необычайную прелесть, — на мой же взгляд, она далеко не отличалась красотой: небольшого роста, рыжеватая, с неправильными чертами лица, она привлекала к себе внимание главным образом какою-то своеобразной грацией, остроумною болтовней и той самоуверенностью и даже отвагой, которая свойственна так называемым "львицам".

У нее с Сухово-Кобылиным в то время был бурный роман. Об этом знала вся Москва. Но на следствии (в сентябре 1851 года) он показал, будто с Нарышкиной "никогда никакой связи не имел", а показания дворовых о его постоянных встречах с ней назвал "сухой клеветой", заодно отрицая какие-либо свои любовные отношения и с Симон-Деманш.

Тем не менее первое время после убийства Луизы Нарышкина, пренебрегая приличиями, почти неотлучно находилась возле Сухово-Кобылина. Почему? Для моральной поддержки? Пожалуй. Ведь с ним то и дело случались истерические припадки. Но неужели причи-

на только в этом? Утешителей и утешительниц у него было немало, включая любящую и любимую мать. А судя по его письмам и запискам, он был страстно влюблен именно в Нарышкину и тяготился многолетней связью с Луизой. Правда, незадолго до своей смерти Луиза сумела вернуть расположение любовника. Насколько оно было искренним, судить трудно.

Он попал в нелегкое положение. Нарышкина забеременела от него, оставаясь в браке с другим. Симон-Деманш угрожала отъездом в Париж. Терять ее Сухово-Кобылин не собирался, продолжая тем не менее встречаться с Нарышкиной. От нее пришлось ему тоже терпеть скандалы за продолжающуюся связь с Симон-Деманш.

В общем, он находился между двух огней. Потеря Луизы, безусловно, потрясла его. Но зачем бы Нарышкиной демонстрировать

свою близость с ним? Не потому ли, что светская львица опасалась, как бы он в минуты слабости не выдал какую-то важную тайну, касающуюся убийства?

На эту мысль наводит и письмо Льва Толстого от 7 декабря. "Некто Кобылин, — писал он родной тетке, — содержал какую-то г-жу Симон, которой дал в услужение двоих мужчин и одну горничную. Этот Кобылин был раньше в связи с г-жой Нарышкиной, рожд. Кнорринг, женщиной из лучшего московского общества и очень на виду. Кобылин продолжал с ней переписываться, несмотря на свою связь с г-жой Симон. И вот в одно прекрасное утро г-жу Симон находят убитой, и верные улики указывают, что убийцы ее — ее собственные люди. Это бы куда ни шло, но при аресте Кобылина полиция нашла письма Нарышкиной с упреками ему, что он ее бросил, и с угрозами по адресу г-жи Симон. Таким образом, и с другими возбуждающими подозрения причинами, предполагают, что убийцы были направлены Нарышкиной".

Другую версию, также распространявшуюся по Москве, изложил Е. М. Феоктистов: "Однажды м-ль Симон, ...давно уже следившая за своей соперницей, сумела в поздний час проникнуть к своему возлюбленному; с проклятиями и ругательствами набросилась она на них, и Кобылин пришел в такую ярость, что ударом подсвечника, или чего-то другого, уложил ее наповал. Затем склонил он деньгами прислугу вывезти ее за город".

Павел Россиев привел еще один вариант происшествия. Со слов кого-то из родственников Сухово-Кобылина, Александр Васильевич собирался на бал к Нарышкиным. К нему в квартиру ворвалась ревнивая француженка. Бурная сцена кончилась тем, что он, не владея собой, сильно толкнул ее (человек он был физически очень крепкий). Она ударила головой о камин и упала замертво.

Менее всего вероятно первоначальная версия дворовых. Обыски на квартире Деманш, проведенные со всей тщательностью, не дали никаких результатов. Все находилось в полном порядке, следов крови не нашли. Если бы ей в спальне перерезали горло, то кровь из аорт обогрела бы стены комнаты и пол. Если бы Егоров бил кулаком Луизу, лежащую на мягкой постели, то в таком положении обширного кровоподтека не получилось бы из-за мягких ударов. Да и зачем ее бить? Душить подушкой — да, он мог бы, тем более с помощью товарищей. На том бы и дело кончилось.

Никто всерьез не воспринял версию о том, что ее мог сбить экипаж или убили грабители. Последние непременно воспользовались бы ее украшениями. При несчастном случае никто бы не повез ее тело на окраину города, бросив близ кладбища.

Кровь на стене своей гостиной Сухово-Кобылин объяснял крайне нелепо. Если и применяла его тетушка лечебные пиваки, то не стала бы бить ими о стену. Носовые кровотечения у камердинера тоже не могли оставить пятна и брызги на стене. Не исключено третье объяснение: курица, которой в сенях отрубили голову, влетела в гостиную и ударила окровавленной шеей о стенку. Однако характер пятен никак не указывает вроде бы на такую возможность. Следствие тоже пришло к аналогичному выводу. И трудно предположить, что более или менее опытный повар совершил такую оплошность, да еще зачем-то открыв дверь не на улицу, а в гостиную хозяйки.

Так что же все-таки произошло? Исчерпывающий и единственно верный ответ на этот вопрос невозможен. А наиболее вероятная версия такова.

Убийство невольное и подневольное

В тот роковой вечер Луиза Симон-Деманш решила навестить своего неверного любовника и покровителя. Возможно, она предполагала встретить там ненавистную соперницу — Нарышкину.

А. В. Сухово-Кобылин в своем имении в Кобылинке.

Во всех странах мира, в том числе и у нас, на протяжении последних двухсот лет медицина ввела понятие о пользе глубокого дыхания. Но 35 лет назад в России нашелся человек — К. П. Бутейко, усомнившийся в справедливости этих слов. Результаты его исследований были ошеломляющими: глубокое дыхание, которое пропагандировалось всеми средствами массовой информации как исключительно полезное для здоровья, в действительности оказалось причиной многих тяжелых заболеваний. Врачи до сих пор не признают полностью этого великого открытия. Молчит и Нобелевский комитет, делающий вид, что не замечает его — или уж действительно не заметил?!

К. П. Бутейко, 1997 г.

дыхания усилием больной приводит к расслаблению тельной мускулатуры до ощущения весьма заметного недосуга воздуха; и чем более заметен, тем более идет выздоровление. Замечу: метод его могут освоить все психически здоровые люди, также дети, начиная с трехлетнего возраста.

Еще Бутейко понял, что чем глубже дыхание, тем ближе человек к смерти. "Большинство из нас, – говорил он потом в своих лекциях в 80-е годы, – выходя на улицу, делают глубокий вдох. Так день, два, месяц, год... и вот мы получаем болезнь. Почему у нас повышен износ организма? Да потому, что от избытка кислорода быстрее сгорают клетки пищи, сгорают и изнашиваются и наши клетки!"

В эмбриональном состоянии мы росли девять месяцев в условиях, когда углекислоты намного больше, а кислорода намного меньше, чем в обычном воздухе, и при первом же вдохе начинаются около девяти тысяч болезней новорожденного (всего у людей около 30000 болезней). Вспомним древнерусский обычай: крепкое пеленание, которое не дает новорожденному сразу же надыхаться воздухом. На Востоке грудную клетку крепко привязывали к дощечке, иначе появляются диатезы и т. д. Дико поэтому выглядит наша "культурная" наука, когда мы ребенка сразу же после рождения окунаем в чистый кислород. От подобных экспериментов крысята погибали сразу, и при вскрытии у них обнаруживались разрывы сосудов глаз. Официальная медицинская пресса таких выводов, естественно, не печатала.

Латентный (скрытый) период между увеличением углекислоты и спазмом бронхов – 20 секунд, расширение сосудов – 40 секунд. На столько же надо и остановить дыхание, чтобы снять приступ. Человек учится глубоко дышать до рождения. Будущую мать мы отправляем на дыхательную гимнастику якобы от выкидышей, а выкидыши – именно от глубокого дыхания! А после рождения ставляем: ручки вверх-вниз, вверх-вниз и так в яслях, детсаде, школе, армии и т. д. Так наш организм постепенно получает целый букет неразлучных болезней.

Симптомы болезни глубокого дыхания таковы: раздражительность и вздрагивание во сне, чуткий сон и сонливость днем, ослабление памяти, физическая слабость, потливость, страхи, пневмония, спазмы сосудов, инфаркты, эмфизема, гангрена конечностей.

Началось все с обычного эпизода.

А Однажды, на третьем курсе мединститута, Константин Павлович, уходя выслушивать легкие, попросил больного глубоко дышать. А его пациент, который слишком усердно это делал, вдруг потерял сознание и рухнул на пол. "Ничего особенного", — сказал Константину Павловичу присутствовавший врач. — Он просто передышал". Так, наверное, говорили тысячи врачей: "ничего особенного". Но только один Бутейко задумался: если в одну сторону (передышать) — плохо, то, может, в другую сторону (недодышать) — будет хорошо? И вот на второй месяц после появления молодого специалиста в московской больнице № 24 его идея необычного лечения обрела форму. Это был 1952 год, когда Константин Павлович уже болел злокачественной гипертонией. Прикинув, что, судя по имеющейся практике, жить ему осталось считанные годы, он решил эту идею лечения "волевой нормализации дыхания" воплотить в жизнь.

зации дыхания» (ВНД) – так он назвал свой метод – проверить на себе. Практика блестяще подтвердила догадку: сначала Бутейко вылечился сам, затем стал с успехом лечить других. Но требовались обоснования метода.

Врачи давно знали, что нехватка в человеческом организме углекислого газа (CO_2) вызывает спазм гладкой мускулатуры бронхов, сосудов мозга, сердца, кишечника, желчных путей и других органов. А в конце XIX века русский ученый из Перми Вериго открыл и другой необычный закон: в результате понижения содержания углекислого газа в крови усиливается связь кислорода с гемоглобином и тем самым затрудняется переход кислорода из крови в клетки мозга, сердца, почек и других органов. Другими словами, как говорит Бутейко, организм — не печка, в которую чем сильнее дуешь, тем она сильнее горит. Наоборот, чем глубже и интенсивнее дыхание, тем меньше кислорода попадает в клетки мозга, сердца и почек. Из-за замалчивания и иг-

норирования открытия Вериги этот его закон, гораздо позже обоснованный, стал известен во всем мире как эффект Бора. И именно он позволил впоследствии обосновать открытие, сделанное Бутейко.

Константин Павлович понял, что все основные принципы западной медицины и основанные на них методы лечения и предупреждения болезней путем обучения людей глубокому дыханию только способствуют возникновению этих болезней, а применение глубокодыхательных гимнастик и бронхососудорасширяющих лекарств, усиливающих выделение углекислого газа из организма, не улучшает, а ухудшает состояние больных. Поэтому единственно обоснованным принципом предупреждения и лечения болезней века можно считать уменьшение глубины дыхания.

На этом и многих других, более тонких механизмах Бутейко обосновал свой метод "волевой нормализации дыхания", заключающийся в уменьшении глубины

енеральская болезнь), кра-
ца, экзема, больной кишеч-
запоры. Все это — не отдель-
болезни, а симптомы одной
или болезни глубокого дыха-

как же измерить глубину дыха-
? Для этого надо без напряже-
и полностью выдохнуть воздух
легких и заметить по часам,
елько вы можете не дышать.
то и есть "максимальная пауза"
(МП). У здоровых людей кислоро-
да хватает на 60 секунд. У боль-
ных едва хватает на 15 секунд. По
максимальной паузе можно точно
определить, кто самый здоровый,
а кто больной. Каждая дополни-
тельная секунда максимальной
паузы — это лишнее полугодие
здоровой жизни. "Тут связь точ-
ная", — утверждает Бутейко.

Ну а как же рекомендует Бу-
тейко лечиться? В одной из лек-
ций Бутейко изложил свою мето-
дику очень просто: "Учиться надо
так. Слегка выдохни и не дыши.
Захочется выдохнуть — снова чуть
выдохни и опять не дыши: воздух
сам будет прорываться. И так по
3-4 часа в день. Всего около 200
часов. В период лечения за 1,5-2
месяца все, что было и могло бы
быть — экзема, крапивница, обмо-
роки... — должно появиться и ис-
чезнуть". Впечатляюще выглядит
апофеоз полного излечения: появ-
ляется отвращение к пище, к
тренировкам, температура тела
повышается до 40 градусов (если
выше, то Бутейко дает жаропони-
жающее). Бурно проходит очище-
ние от шлаков: льется пот, течет
слюна с неприятным запахом,
мокрота темно-зеленая, кончается
пенистой. Иногда моча кирпично-
красного цвета; могут быть крова-
вые поносы.

У меня, автора этой статьи, бы-
ла трехлетняя мокнувшая распро-
страненная экзема (все тело бы-
ло в струпьях), с которой никто из
врачей в Москве не мог справиться.
Она исчезла всего через две
недели после того, как я начал
заниматься ВНД, полностью пове-
рив и воодушевившись идеями Бу-
тейко по магнитофонной записи.
Реакция выздоровления у меня
была незабываемой. Правда, ни-
чего не лилось, не извергалось, но
теща, встретив меня через неде-
лю после упорных тренировок (и
днем, и вечером, и ночью!), вос-
кликнула: "Борис Алексеевич!
Что с вами, я вас таким никогда
не видела!" И действительно, ру-
мянец у меня был тогда, как у зре-
лого помидора, голос как у Леви-
тана, а волосы — черные, как
смоль. Не говоря уж о резко под-
скакившей мужской энергии. Ни
до, ни после ничего подобного у

меня не было. И я тогда понял,
что, если прижмет, все это может
сделать каждый.

Это опыт, так сказать, мой лич-
ный, индивидуальный и для меня
неожиданный. Но к этому време-
ни работы К. П. Бутейко имели
уже немалую предысторию. Кон-
стантин Павлович, еще в
1958-1959 годах организовав экс-
периментальную лабораторию,
обследовал около 200 человек —
больных и здоровых. Обнаружи-
вались новые связи, закономер-
ности, которые подтверждали
верность его открытия. В январе
1960 года Бутейко выступил на
ученом совете в Институте экспе-
риментальной биологии и медици-
ны при Сибирском отделении АН
СССР и рассказал об эксперимен-
тах, показывающих объективную
взаимозависимость глубины ды-
хания, содержания углекислоты в
организме, спазмов сосудов и со-
стояния больных. Для хирургов
сообщение Бутейко было боль-
шим ударом. Ведь он предложил
лечить такие вполне операбель-
ные болезни, как астма, гиперто-
ния, без ножа. Руководитель ин-
ститута профессор Мешалкин
сначала одобрил эти исследова-
ния Бутейко, но потом категори-
чески запретил проводить апроб-
ацию метода в клинике институ-
та. Тогда Константин Павлович
обратился к массовой печати и в
1961-1962 годах выступил со
статьями в журнале "Изобрета-
тель и рационализатор", где дал
полное описание методики. В
1968 году, после того как офици-
ально было признано, что лабора-
тория Бутейко вылечила 95% тя-
желых больных (а в действитель-
ности потом оказалось, что все
100%), из Министерства здраво-
охранения, возглавлявшегося тог-
да академиком Петровским, по-
звонили в Сибирское отделение
АН СССР и вопреки этому факту
заявили, что эксперимент Бутей-
ко провалился. Эта телефонная
фальсификация послужила пово-
дом для закрытия в 1968 году ла-
боратории Бутейко. Все сотрудни-
ки были уволены "на улицу", а
ценнейшая уникальная аппарату-
ра просто растащена.

А потом — почти 20 лет полного
запрета его имени в печати.

Консерватизм медицины — яв-
ление древнейшее. Известный в
свое время в России врач Бене-
дикт по этому поводу писал: "Ни в
одной отрасли человеческого
знания факты не отрицаются и не
игнорируются так долго, как в ме-
дицине. Каждая страница истории
говорит нам, что самые бессмыс-
ленные положения принимаются,
если они соответствуют господ-

ствующим воззрениям, и, напро-
тив того, самые очевидные исти-
ны были игнорированы и устране-
ны посредством оклеветания ав-
тора, коль скоро они стояли в раз-
рыве с господствующими мнени-
ями".

Все это было по-своему и в ис-
тории с открытием Бутейко. Об-
щество в целом и, главное, сами
врачи не восприняли новаторские
методы Бутейко. Почему? Может,
достижение его вовсе и не луч-
шее в своей области? Может, это
кустарщина и к сегодняшнему
дню в "настоящей" науке появи-
лись куда более эффективные
методы? Нет, ничего подобного
не наблюдалось, и я как разра-
ботчик методик оценки общест-
венной полезности нововведений
утверждаю: в этой области на мо-
мент создания методики К. П. Бу-
тейко лучшей методики не было
и, пожалуй, до сих пор нет. Но за-
прет на нее действовал вплоть до
восемидесятых годов.

Лишь в 1983 году, через 22 года
после первой подачи заявки на
изобретение, 60-летний Бутейко
получил общественное признание
— ему выдали авторское свиде-
тельство. Но об этом писали толь-
ко в широкой печати. Медицин-
ская же пресса и медицинская об-
щественность признавать Бутей-
ко не торопились.

Хотя руководство Минздрава
пусть меленно, но что-то дела-
ло. Во-первых, были утверждены
и разосланы методические реко-
мендации по лечению методом
ВНД детей и подростков. Потом
были подготовлены такие же и
для взрослых. Правда, почему-то
они не были согласованы с Бутей-
ко и готовил их один из недавних
ярких противников метода, к тому
же не знакомый с практикой.

Во-вторых, Бутейко была обе-
щана лаборатория с большим
штатом и крупным финансирова-
нием для приобретения современ-
ного оборудования. Был также
подписан широковещательный
приказ министра здравоохране-
ния, изобилующий по-настоящему
правильными словами: разрабо-
тать, изучить, провести конфе-
ренцию, обосновать ассигнова-
ния, ввести в учебную програм-
му...

Заинтересовались и иностран-
цы. В Швеции опубликовали книгу
Бутейко. Имелась договоренность
с ВААПом на второе издание.
Проща, наконец, Всесоюзная
конференция, посвященная мето-
ду Бутейко.

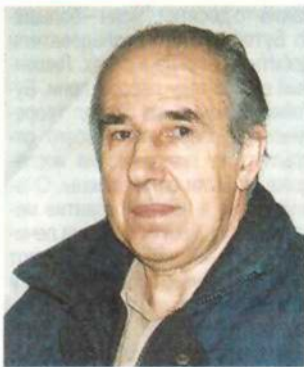
Казалось бы, лед тронулся и
достигнуто многое. Но самому
Константину Павловичу не дает
покоя мысль, что вместо сотен

тысяч и даже, может, миллионов
больных, которым метод мог бы
помочь, вылечены им всего лишь
какие-то десятки тысяч — больше-
го Бутейко и его последователи
добиться были не в силах. Лишен-
ный в 1968 году лаборатории, Бу-
тейко, конечно, не бросал теоре-
тических разработок своего от-
крытия, но практические иссле-
дования были остановлены. Оче-
видно, что в чем-то развитие ме-
дицинской науки и практики лече-
ния болезней, которыми болеют
до 90% больных, обращающихся в
поликлиники, было отброшено на-
зад на несколько десятилетий.
Умиляли люди, которых метод
этот мог бы спасти.

За десятилетия работы у Бу-
тейко появилось очень много по-
следователей. Немало было и по-
пыток облегчить использование
метода ВНД. Ведь известные пси-
хологические и физические труд-
ности в его использовании. Сам
Бутейко, особенно в первые годы,
говорил, что их называют "драко-
новскими методами". Сейчас из-
вестно несколько изобретений,
которые заметно облегчают рабо-
ту по методике ВНД. Они предла-
гают использовать большие
"шлюзовые" объемы, накаплива-
ющие определенный уровень уг-
лекислого газа, но позволяющие
дышать "полной" грудью, как бы
обманывая самих себя. Это поли-
этиленовые мешочки с неболь-
шим отверстием, в которое следу-
ет дышать, или шланги длиной в
несколько метров, или небольшие
объемы, но с затрудненным дыха-
нием (через воду). Но совсем без
труда дело, увы, не получается.

Наблюдения Бутейко, который
сейчас может похвалиться огром-
ным количеством вылеченных
больных в разных странах, вплоть
до Австралии, говорят, что в сре-
днем готов взяться и пройти это
лечение его методом один чело-
век из тысячи. А добиться сверх-
выносливости вообще практиче-
ски невозможно. Например, вый-
ти за норму, то есть за максимал-
ную паузу 60-80 секунд, мне (уже
после излечения) никак не удает-
ся: норма — это как бы мой пре-
дел.

Хорошо это или плохо? Думаю,
каждый получает то, что он за-
служивает. Обычно добиваются
успеха те, кто активен. Вообще
болезнь — это, быть может, наше
великое благо. Ведь это не толь-
ко объективный показатель на-
шего истинного здоровья, но и ин-
дикатор, стимулирующий нас за-
ниматься назревшими проблема-
ми тела, часто даже показывая,
чем и как. Так что надо уметь и
болеть, и вылечиваться.

КАК Я ЛЕЧИЛСЯ ПО БУТЕЙКО

Материалы с изложением метода Бутейко попали ко мне в 1974 году. К этому времени я был уже серьезно болен. История моей болезни такова.

Еще в 23 года я загорелся модным тогда лозунгом: дышите глубоко. Я ввел в свой гимнастический комплекс длительное дыхание всей грудью, ходил по 3–4 километра и усиленно дышал. С этого времени я получил все свои болячки, от которых избавился только через 26 лет мучений!

Самое неприятное, с чего начиналось, — это постоянное чувство нехватки воздуха. Далее было медикаментозное лечение, операции в носу... И вот уже левое ухо оглохло почти на 100 процентов. Вылечить меня могло только чудо.

...Те, кто был давно знаком с методом ВНД, спрашивали: почему министр здравоохранения стал действовать против Бутейко? Оказывается, как раз в те годы Петровский организовал разработку спецбарокамер для принудительного насыщения воздуха кислородом, за которую потом была получена Ленинская премия. Замечу в скобках: никто эту премию до сих пор не аннулировал и нанесенный ущерб компенсировать не заставил.

Теория Бутейко стала совершенно "поперек" идеи оксигенизации. Да и вообще, она требовала от всех врачей, практиков и теоретиков, либо ее признать и тем объявить, что их учили глупостям, и еще заставить себя переучиваться, либо объявить глупостью саму эту теорию. Проще было, конечно, второе. Силы были явно неравны.

ми, и Бутейко вполне законно озлобился. Лекции его оказывались крепко насыщенными обличающими высказываниями в адрес официальной медицины, и Минздрав издал приказ: запретить ему выступать в пользу своего метода. Ах так — и он открывает частную практику, давшую впоследствии и мощное подтверждение теории, и деньги на многочисленные поездки в Москву для бесконечного убеждения своих противников.

Бутейко все тщательно записывал. И не выходил на широкую трибуну 10 лет. Десять лет молчания — с 1968-го по 1978 год. Никто до сих пор не сосчитал, сколько тысяч ненужных операций было проведено врачами страны за это время, сколько не стало больных...

А в это время у меня то "стреляет в голову", то не хватает воздуха, то не варит желудок. После тренировок в глубоком дыхании самочувствие мое было отвратительное. Я обошел всех врачей, и в конце концов меня направили в психиатрическую консультацию. "Вас не травмирует, что вы сюда попали?" — ласково спросила меня там молодая врач. Я огляделся: толстые решетки на окнах, комната без лишних тяжелых вещей... Вообще-то разные врачи мне ставили разные диагнозы: вегетоневроз, астения, психостения. А один профессор — армянин из железнодорожной поликлиники — определял диагноз уж совсем необычно: психоистерия. Медицинский словарь такого не знает. Я закончил походы по официальным врачам и решил попробовать "по знакомству".

Первой была М. Б. Цукер. Она меня успокоила: у вас такой генотип. Живите и радуйтесь, что хоть так живете. Если будет плохо — к вашим услугам компресс из водочки пополам с водой, теофедрин и фитин...

Спасло то, что я вдруг понял: они ничего не понимают! И перестал к ним обращаться. Но все же гормонов я не избежал. Зашел я как-то с супругой по ее делам в платную поликлинику. Вижу: за 2 рубля консультация у С. И. (фамилию не помню). Он сказал: "Кажется, я понял: выпишу лекарство, не злоупотреблять". Потом я узнал: это гормон. Нос задышал, но насморк остался. "Я вам советую удалить носовую перегородку: очень искривлена. Это многим помогает". Не знаю, почему у меня хватило ума отказаться. Я понял, что передо мной невежда, почти шарлатан от медицины.

А состояние все ухудшалось. Прибавился вазомоторный аллергический ринит, когда нос совсем

не дышит. Жена моего армейского друга — главврач поликлиники — была взволнована моим переходом на гормоны: "Как, вы принимаете гормоны?! Я вам выпишу протаргол!". Вскоре начался свист в бронхах — это астма. Далее для меня не существовало ни кино, ни метро, ни магазины, там я сразу задышался.

В оправдание замечу, что я сам много раз пытался вылечиться физкультурой. Но физкультура помогает, если углекислоты выдыхаешь меньше, чем ее образуется при повышенной нагрузке. А я всегда передыхивал. И все же сам нашел прием купирования приступа астмы: напряжение мышц тора — что эквивалентно сдерживанию дыхания! Спасало днем. Но ночью же в этой позе не посидишь. Уже в Москве стал звонить друзьям: помогите!!! И вот один из них спрашивает: "А про Бутейко слышал?" Ознакомившись с его методикой 64-го года, я взялся за тренировки. И после двадцати шести лет мучений за какой-то год вылечился.

Почему я вдруг воспринял метод? Да потому, что и до этого со своей техникой, с "болезнями" ЭВМ (моя основная работа) я понимал, что далеко не все общепринятое, устоявшееся правильно, что наука далеко еще не совершенна. То есть психологически к необходимости перемен я был готов.

Уже через две недели после тренировок ВНД исчезло давление в груди и чувство тяжести. Еще в начале тренировок все же были рецидивы бронхита, но облегченный, а менее чем через год я лишился всего своего приобретенного "багажа" болезней.

А время шло. Назревали перемены. Был создан Комитет защиты Бутейко. И специальная инициативная группа — в нее вошел и я. В общем-то защищать было от чего. Сам Константин Павлович считает, что на него было два покушения. Первый раз дорогу его машины перегородил огромный грузовик. Поняв, что машину не остановить, Константин Павлович на всем ходу выпрыгивает из нее в кювет. Машина в блин. Другой раз выпрыгнуть не успел, осколки стекла до сих пор выходят из кожи лица.

Конечно, было много попыток идти по официальному пути — например через комиссию по научным основам медицины при Президиуме АН СССР. Но оказалось, что в ее состав введены три представителя Минздрава, без согласия которых сделать ничего нельзя. Единжды все-таки удалось договориться с председателем —

академиком Севериным. Встреча должна была пройти через полгода, а до нее нужно представить докладную записку. И тут вдруг произошло неожиданное. Бутейко ее не отказался: пусть, говорит, читай, что уже много раз написана. Зная состояние дел, он был уверен, что медицина бросится к нему со всех ног. Увы...

А состояние дел было и вправду ужасное. Посмотрим, что, например, было с астмой. Параллельные пути лечения астмы прокладывались в основном через хирургию. Сначала кем-то была предложена такая операция: у больного полностью отрезали легкие. Их продвигали, промывали и пришивали на место. Впечатляющая процедура. Прекрасно обставленная научно и технически. Много крови, вокруг мощная аппаратура...

Потом поняли: чтобы снять спазмирование легких, достаточно перерезать нервные пути. Спазм как защитная реакция организма от кислорода исключался, и организм сам, никому не мешая, медленно сходил на нет... Такая операция делается до сих пор.

Между тем под давлением Комитета в защиту Бутейко было выбито сильно сокращенное заключение Минздрава. Это заключение как будто кануло в Лету... Кроме тысяч безымянных больных, к этому времени оказались вылеченными и несколько человек очень известных. И кое-кто из них захотел чем-то помочь Бутейко. Так появилось письмо из Госкомизобретений в Минздрав СССР, содержавшее высокое мнение высшего органа на тему о большом народнохозяйственном значении метода Бутейко и необходимости его быстрого внедрения.

Но настоящий сдвиг произошел после обращения активного сторонника Бутейко новосибирского врача В. А. Гениной к председателю Государственного комитета по науке и технике (ГКНТ), только что назначенному из Новосибирска, Г. И. Марчуку. Он-то и помог провести решающую, четырнадцатую по счету, апробацию метода на 52 детях-астматиках Москвы. И снова практически стопроцентный успех. Шел 1982 год.

Затем два хороших заключения: от клиники детских болезней и Первого медицинского института (1981), а в 1982 году — прием у нового председателя ученого медсовета Гаврилова О. К. и, наконец, долгожданное официальное признание в виде упомянутого приказа министра здравоохранения, но без сдвигов в широкой медицинской практике.

ГЕНЫ И ГЕНИИ

Гениями рождаются?

В пьесе-сказке Мориса Метерлинка «Синяя птица» есть сцена, где действуют неродившиеся дети. Они ждут своего появления на свет. Им уже на роду написано, кем стать: воином или писателем, королем или пахарем.

Впрочем, пример королевских династий показывает, что никаких заметных интеллектуальных или духовных качеств потомки не наследуют. Хотя отдельные физические аномалии, скажем, «габсбургская губа», отличающая этот род, могут передаваться в чреде поколений. Набор определенных признаков закодирован на молекулярном уровне в гигантских информационных «лентах» ДНК (дезоксирибонуклеиновой кислоты), состоящих из нескольких тысяч различных нуклеотидов. Это можно уподобить библиотеке, включающей тысячи книг. Каждая из них посвящена описанию определенных признаков будущего существа: формы носа, разреза глаз, цвета радужной оболочки и т. д. и т. п. При передаче признаков от родителей ребенку происходят сложные взаимодействия двух информационных источников, порой выявляются скрытые качества, а случаются и «опечатки», искажения, которыми вызываются врожденные уродства.

В печати немало приводилось и приводится случаев подобных генетических дефектов, вызванных ядохимикатами, опасными лекарственными препаратами, радиоактивными лучами, тяжелыми металлами. В результате все чаще рождаются младенцы с атрофированными руками или ногами, двумя головами и прочими явными признаками ненормальности.

Дефекты передаются по наследству (например, смертельный СПИД). А таланты? Способности? Гениальность?

Вундеркинды

В 1929 году в нашей стране выходили специальные выпуски: «Клинический архив гениальности и одаренности». Там приводились сведения о наследственных особенностях выдающихся деятелей культуры. Уже из названия ясно, что отношение к ним было странноватое. Слово гениальность и одаренность — клинические случаи.

Безусловно, детство — ключ к пониманию личности. И если талант врожденный, то проявляться он почти всегда должен в ранние годы.

Из числа ученых, философов, литераторов наиболее рано проявляют свои таланты математики и поэты. Какие врожденные качества позволяли им достигать вершин мастерства? Вот, например, один из самых выдающихся математиков всех времен и народов Николай Лобачевский, основатель неевклидовой геометрии. Был он вундеркиндом, особо одаренным ребенком? Нет. Выдающимися успехами в учебных заведениях не блистал. За шалости и дерзкие выходки порой саживал в карцер. Даже в студенческие годы не обрел степенности — проказничал. И если вундеркинд рано взрослеет и демонстрирует качества зрелого специалиста, то Лобачевский, напротив, слишком долго не выходил из детства.

Вообще, давно замечено, что среди выдающихся людей очень мало таких, кто был вундеркиндом. Исключение — музыканты-исполнители и, реже, композиторы. Хрестоматийный пример — семейство композиторов и органистов Бахов. И у Моцарта, как известно, отец был музыкантом. Однако нетрудно признать, что появление династий исполнителей вполне оправдано уже тем, что ребенок с детства находится в музыкальной среде, его обучают игре на инструменте, развивают способности. Хотя подлинный

творец — композитор, а не артист. А вот композиторский гений, безусловно, не передается по наследству. Скажем, у всех выдающихся русских композиторов — от Бортнянского до Прокофьева — было именно так.

Без малого полвека назад в сибирском Академгородке была создана школа юных особо одаренных математиков. Туда отбирали победителей математических олимпиад. Чуть позже в США начали широко использовать «коэффициенты интеллектуальности», позволяющие выделять из общей массы именно вундеркиндов. И каков результат? Много ли великих интеллектуальных достижений принадлежит этим избранным, лучшим из лучших?

Никаких. Конечно, многие из этих юных дарований стали докторами наук, а то и академиками. Но, не в обиду им будет сказано, никто не совершил научного открытия, сколько-нибудь соразмерного достижению вовсе даже не вундеркинда Лобачевского.

Формула гениальности

Обратимся к мнению специалистов по генетике человека. Американский ученый Дж. Гильфорд подсчитал, что у людей есть 120 видов способностей (можно принять более широкий диапазон: от 100 до 200). Ссылаясь на эти данные, советский генетик В. П. Эфроимсон пришел к выводу:

«Нет ни одной профессии, для которой достаточно было бы только узкой способности (например, счетно-вычислительной, которой превосходно владеют даже некоторые клинические слабоумные), а требуется какая-то комбинация способностей... Следовательно, на основании данных о генетике способностей и речи быть не может об односторонней пирамиде». Он имел в виду построение всего рода человеческого как иерархической пирамиды, на вер-

шине которой располагаются немногие гении, а в основании — широкие массы посредственностей и бездарностей.

Привел Эфроимсон и еще одно доказательство отсутствия врожденной гениальности: «Люди, наиболее одаренные по суммарному результату тестирования — коэффициенту интеллекта КИ, как правило, оказываются вовсе не особенно продуктивными в творческом отношении».

Так в чем же дело?

Поглядывая биографии выдающихся людей, неизбежно приходишь к выводу: достигали творческих вершин люди самого разного склада ума и характера. Обычно они не проявляли с детства никаких особенных врожденных дарований. Физически слабый ребенок мог стать великим полководцем, пройдя всю иерархию военных должностей. Посредственный ученик мог в зрелые годы стать выдающимся ученым, мыслителем...

Впрочем, некоторые теоретики утверждали нечто противоположное. Еще в прошлом веке итальянский психиатр Чезаре Ломброзо написал книгу с выразительным названием «Гениальность и помешательство. Параллель между великими людьми и помешанными». Кстати, и вышеупомянутый «Клинический архив гениальности и одаренности» был посвящен, как писал редактор-составитель, проблемам «патологии гениально одаренной личности, а также вопросам патологии творчества». Один из главных выводов советских исследователей: накопленная внутренняя энергия одаренности разряжается благодаря импульсу патологии, болезненных отклонений психики. Поэтому в двух линиях предков подавляющего большинства одаренных людей (линий отца и матери) одна является носителем потен-

циального таланта, другая – психопатия.

Такой вывод основан на обобщении большого фактического материала. Принимались во внимание признанные гении разных эпох и народов. Полученные результаты сопоставлялись с показателями «нормальных», ничем не примечательных людей, а также психически больных. Получалось, что у «нормальных» людей в 60% случаев есть среди близких родственников душевнобольные и психопаты, у психически ненормальных этот показатель повышается до 70%, а у гениальных – до 100%!

Не исключено, конечно, что исследователи пристрастно выискивали малейшие признаки ненормальности у предков гения; да и материалов такого рода для выдающихся людей больше, чем для других. И у пациентов психиатрических лечебниц обычно особенно пристально изучают наследственные дефекты. Но все-таки вряд ли одним этим объясняется столь убедительные результаты.

Итак, формулу гениальности можно выразить так: творческий потенциал + психопатия. Даже если такое сочетание и необходимо, то его, очевидно, еще недостаточно. Слишком часто из творчески активных психопатов выходят преступники – уголовные и политические, в частности террористы. Да и среди обывателей такой контингент составляет немалую долю.

Есть убедительные доказательства того, что преступные наклонности могут быть наследственными. Это демонстрируют статистические выборки по одной из близнецов-преступников, обладающим идентичным генетическим набором. Если один из них совершает преступление, то и его брат с вероятностью 62,5% тоже становится преступником, причем нередко и ха-

рактер преступления бывает одинаков.

Выходит, Цезаре Ломброзо был отчасти прав, когда утверждал наличие врожденной склонности к преступлениям или к психическим заболеваниям. Но при чем тут гениальность? Каковы доказательства того, что она зависит от определенного генетического набора? Никаких.

И все-таки, все-таки... Чтобы создать незаурядное произведение или выдвигать необычные идеи, надо быть незаурядным человеком. Чтобы преодолеть притяжение обыденности, требуется идти наперекор обстоятельствам, мужественно «бороться и искать, найти и не сдаваться». И в этом смысле все гении немножко безумцы. Кто из них не повторил вслед за Лермонтовым:

*Безумец я! вы правы, правы!
Смешно бессмертье на земле.
Как смел желать я громкой славы,
Когда вы счастливы в пыли?*

А судьи кто?

Пора задуматься: о каких конкретно гениях и талантах идет речь? Чем эти люди отличаются от прочих? В нашем научно-техническом веке особо прославлен как гений Альберт Эйнштейн. Его сделали символом учености и величия мысли, даже сравнивали с Исааком Ньютоном. Положим, Ньютон действительно сделал великие открытия и создал ряд трудов, из которых наиболее и по праву прославлены «Математические начала натуральной философии». Не говоря уж о том, что он был одним из творцов высшей математики.

В отличие от него Эйнштейн фундаментальных трудов не писал, новых наук не открывал. Прославили его почти исключительно за специальную теорию относительности. Все свои наиболее знаменитые статьи написал он примерно в 25-летнем возрасте, а позже, странным образом, никаки-

ми особыми достижениями не блистал. Сам он, отдадим ему должное, был человеком скромным и не считал себя наделенным какими-то сверхъестественными талантами (и в этом был прав).

А вот другой ученый – Владимир Иванович Вернадский – в XX веке совершил научные открытия, соизмеримые с достижениями Ньютона: создал учение о биосфере (основу современного естествознания и экологии), основал геохимию и биогеохимию, генетическую минералогию, был выдающимся историком науки. Однако в молодые годы Вернадский не раз сетовал на малую свою одаренность; отличными успехами в учебе он не радовал своих преподавателей.

На примере Эйнштейна и Вернадского видно, что восхваление и возведение в общепризнанные гении совсем не обязательно отражает реальные достижения данной личности. Тут чаще сказываются иные факторы, не имеющие никакого отношения к талантам и творческим свершениям. Скажем, Вернадского за рубежом замалчивали, ибо он был русским советским ученым, лауреатом Сталинской премии. В СССР же бдительные партийные идеологи отмечали его отступления от марксизма-ленинизма, а потому тоже не жаловали.

Увы, часто провозглашают и рекламируют как гениев вполне нормальных научных работников. Занятный факт: преизбыточно прославленные Эйнштейн и Фрейд признавались, что наибольшее влияние на них оказали сочинения Ф. М. Достоевского. Так не его ли, великого писателя и мыслителя, следовало бы считать гением из гениев? Однако и в его случае о некоем врожденном таланте говорить не приходится. Он много учился (в частности, естественным и техническим наукам), много переживал, много испытал в жизни, много работал и, только пройдя

трагическую школу каторги и ссылки, стал тем писателем, который прославлен во всем мире.

Он подобно Вернадскому доказывает своим примером: гениями не рождаются, а становятся.

Гениями рождаются. Все!

Согласно подсчетам биологов, человек обычно за всю свою жизнь использует менее десяти доли потенциальных возможностей своего мозга. И если кто-то усиливает волю, настойчивость, эмоциональные напряжения, сумеет активизировать свои умственные силы, организовать их, то уже одно это даст ему огромные преимущества, позволит стать настоящим Мастером.

Надо исходить из того бесспорного факта, что каждому из нас по рождению многое дано. Главная трудность в том, чтобы обнаружить в себе конкретный талант и служить ему, а не использовать как средство для достижения личных (тем более – низменных) целей. В этом смысле безусловно прав Пушкин: «Гений и злодейство две вещи несовместные».

Чтобы идти наперекор общепринятым взглядам и авторитетным мнениям, требуются смелость и самоотверженность. Но и этого еще мало. По словам Н. В. Гоголя: «Ум идет вперед, когда идут вперед все нравственные силы в человеке, и стоит без движения и даже идет назад, когда не возвышаются нравственные силы». А по утверждению Гете: «Первое и последнее, что требуется от гения, это любовь к правде».

...Красота, гармония, разум присутствуют в окружающем и пронизывающем нас мире. И от каждого человека, от каждого из нас зависит, как воспользоваться этим неисчерпаемым богатством, что воспринять и выразить в своем творчестве, всей своей жизнью.